

— Чу Хуайцинъ смотрит на жалкий вид супа из бамжуковых побегов и грибов, ха-ха, я умираю со смеху, наверное, он в душе уже тысячу раз обругал Ся Шана.

Прямой эфир взорвался от взаимодействия Ся Шана и Чу Хуайциня, зрители считали, что если бы они были в одной команде, это было бы ещё интереснее. Однако были и другие мнения:

— Самое обидное для их группы, не так ли? Они думали, что Ся Шан приготовил суп и для них, но он отдал всё Чу Хуайциню. Взгляды Ань Маньжоу и Шао Тая, тьфу, прямо как у злодеев.

— Это вообще Ся Шан виноват, своим не дал, а другим отдал.

— Честно говоря, если бы я был в команде с этими двумя, я бы выбросил, но не дал им пить. Со вчерашнего дня они не могут сделать бамбуковый тубус, при подъёме на гору их приходится тянуть, а вчера вечером, почти в одиннадцать, они даже не помогли ставить навес, просто лежали и ничего не делали. Кому они должны? Просто бесит.

Пока зрители шумели, Чу Хуайцинъ уже закончил завтрак. Было почти девять утра, солнце светило ярко, горный ветер приносил прохладу, заставляя всех наслаждаться моментом, но только Чу Хуайцинъ потел.

— Давайте сделаем соломенные шляпы, чтобы защититься от солнца, оно слишком сильное.

Чу Хуайцинъ, казалось, был не в духе, прислонившись к стволу дерева. Только тогда все заметили, что его лицо покраснело до странного состояния. Вчера он тоже был таким, но из-за полуденного солнца все подумали, что это из-за его светлой кожи, поэтому никто не спросил, в чём дело.

— Тебе плохо? — Су Хуайчэнь протянул руку, чтобы потрогать лоб Чу Хуайциня, но почувствовал боль, как будто его ударили чем-то. Опустив взгляд, он увидел маленький бумажный шарик.

— Всё в порядке, просто жарко.

— Тогда давайте сделаем шляпы. Линь Чжинань — девушка, а маленький монах лысый, им тоже нужно прикрыться.

Су Хуайчэнь согласился, остальные тоже не возражали. Они использовали подручные материалы, нашли несколько крепких лиан и сделали каркас по форме головы каждого, затем сплели лианы с длинной травой, постепенно формируя конус. Когда шляпы были готовы, все выглядели так, будто на них были ведьмовские шляпы. Чу Хуайцинъ и его сестра добавили дополнительные элементы: он усилил свою шляпу банановым листом, а маленький монах украсил шляпу сестры маленькими полевыми цветами, красными, фиолетовыми и синими. Когда она надела её и улыбнулась, её яркие глаза и белоснежные зубы, словно цветок, заставили мужчин покраснеть.

Фанаты сестры: ...

— Брат Цинь, ты настоящий брат, ты должен защищать сестру!

После того как шляпы были готовы, все достали карту, обсудили маршрут и собрались в путь.

Горная дорога была усеяна камнями и колючками, время от времени встречались мелкие насекомые. В начале спуска все чувствовали себя легко, наслаждаясь прохладным ветром.

— Эй!

— Эй!

Сестра кричала в долину, эхо мгновенно возвращалось. Ей было интересно, и она кричала ещё несколько раз, пока Чу Хуайцинь не остановил её, сказав, чтобы она сохраняла силы. Сначала сестра не понимала, но когда они спустились с одного холма и поднялись на другой, всего через два часа, у некоторых начали болеть ступни.

— Боже, такой подъём просто ужасен, когда же это закончится.

Зрители в прямом эфире, глядя на палящее солнце, тоже хмурились. В полдень зрителей было не так много, так как все были на работе или учёбе. Пик просмотров приходился на вечер, но даже сейчас чат был заполнен сообщениями.

Группа А3, преодолевая жару, поднималась и спускалась. К обеду все сели и не хотели вставать. Голодные, они достали стальной котёл с супом из бамбуковых побегов и грибов, но не стали его готовить, а просто выпили. Самый довольный был Чу Хуайцинь, суп был сладковатым с кислинкой, очень аппетитным. После него он почувствовал, что мог бы съесть ещё большую порцию риса. Вспомнив о полупачке лапши в рюкзаке, он погладил живот и захотел есть.

Кто-то начал готовить лапшу, маленький очаг быстро разгорелся, вода закипела, и половина пачки лапши была брошена в котёл. Остальные, увидев это, тоже начали действовать. Все были мужчинами, и просто супа им было недостаточно. Вскоре вокруг поднялись клубы дыма.

Пока группа А3 страдала, группа А2 шла гораздо легче. После разделения у скалы они начали спускаться по прямой дороге, не поднимаясь на холмы, как группа Чу Хуайциня. Когда они спустились к подножию горы и пошли вдоль него, неровная дорога начала действовать на нервы некоторым. Чэнь Цзянь сразу же разозлился, сказав, что он не здесь для походов. С красными глазами он ругал режиссёрскую группу, а затем обратился к группе А2:

— Согласно маршруту, мы могли добраться до цели за две недели, зачем так торопиться?

Тун Тяо, сдерживая гнев, сказал:

— Ты забыл, что через три дня начнутся «убийства». Уже прошёл день, если мы не оторвёмся, то попадём в беду.

— Тогда разберёмся, когда это произойдёт, — Чэнь Цзянь сейчас вообще не хотел двигаться. — Сегодня я вообще не хочу идти.

Тун Тяо был недоволен. Кун Яо, желая сделать карьеру, убажрал этих знаменитостей, но у него не было терпения:

— Ты что, хочешь просто тянуть время?

В контракте было написано, что чем дольше участие, тем больше гонорар, это все знали.

— Что ты сказал? — Чэнь Цзянь вскрикнул, встал с земли и резко сказал:

— Я что, жаден до этих денег? Я просто хотел почувствовать вкус выживания в дикой природе.

— Правда? — Тун Тяо усмехнулся, но больше ничего не сказал.

Однако через час отдыха он потребовал продолжать путь. Режиссёр сказал, что они могут объединиться в группы, но также упомянул, что если один из участников «умрёт», они могут продолжать. То есть, даже если они сейчас разделятся, это не нарушит правила.

Чэнь Цзянь сразу же покраснел от злости, но затем улыбнулся:

— Хорошо, иди, посмотрим, кто пойдёт с тобой.

К удивлению Чэнь Цзяня, большинство пошло с Тун Тяо, осталась только Жу Жу. Однако Жу Жу осталась не ради него, а чтобы сдать. Она действительно не выдерживала такие шоу, у неё уже стёрлись ступни.

Когда группа АЗ получила эту новость, они как раз ели лапшу. Чу Хуайцин всё ещё был красным и не выглядел бодрым. Зрители гадали, как далеко он сможет пройти, прежде чем сдастся, и кто будет следующим, кто покинет шоу.

После еды все снова отправились в путь. После ухода Жу Жу Чу Хуайцин стал объектом пристального внимания. Все смотрели, как он несёт большой рюкзак, шатаясь, с красным лицом и каплями пота на лбу, и беспокоились, что он может упасть в обморок.

— Думаю, съёмочной группе стоит заранее вызвать спасательный вертолёт, я действительно боюсь, что он упадёт.

— Аааа, что делать, я чувствую себя виноватым, его бледно-розовые щёки, худощавое тело, красивое лицо, я предаю организацию.

— Говорить, что он изнеженный, несправедливо, здесь, кроме сестры, никто так не выглядит, даже хуже, чем она, кажется, он может упасть в любой момент.

— Держу пари, он не продержится и двух часов.

— Ставлю на час.

— Полчаса.

— Пятнадцать минут.

Зрители ставили всё меньше времени, но Чу Хуайцин под их взглядами дошёл до вечера, пока не определили место для лагеря, и только тогда упал, закрыл глаза и начал тяжело дышать. Во время пути маленький монах несколько раз предлагал помочь с рюкзаком, но Чу Хуайцин отказывался, говоря:

— Я не устал!

Затем маленький монах взял рюкзак Линь Чжинань, и Чу Хуайцин подумал, что он это сделал специально.

Зрители смеялись, а участники шоу с горькой улыбкой сказали:

— Ты называешь это «не устал»?

Чу Хуайцин ответил:

— О, это только тело, мой дух очень крепкий.

Зрители, участники: ...

Чу Хуайцинь с крепким духом лежал на траве неподвижно, остальные тоже устали и мгновенно заснули. Прямой эфир А1 не стал снимать их сон, камера переключилась на группу А2, где произошёл спор.

Ань Маньжоу жалобно сказала:

— Я... я не специально иду медленно, я действительно не могу идти, ноги болят.

Ся Шан поднял бровь:

— И что?

Ань Маньжоу, кусая губу и с красными глазами, сказала:

— Ты не мог бы поддержать меня, я слишком устала.

Ся Шан: ...

Зрители: ...

Ся Шан усмехнулся:

— Я держу только любимую, ты кто?

— Вау, Ся Шан слишком прямолинеен, даже если не согласен, не нужно быть таким жёстким!

— Ань Маньжоу слишком бесстыдная, она же девушка, где её чувство собственного достоинства? Ся Шан ещё мягко ответил.

— Династия Цин давно пала, поддержать её — это уже стыд? Ся Шан выглядит совсем не уставшим, поддержать её — что тут такого? Даже если не хочет, можно просто вежливо отказаться, слишком мелко.

Зрители: ...

— Режиссёр, пожалуйста, переключите камеру обратно на группу А3, это раздражает!

<http://bllate.org/book/16333/1474493>